

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ОСНОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

(Минск, 14 марта 2013 года)

В работе научно-практической конференции *«Ценностная парадигма Основного Закона Республики Беларусь»* приняли участие ведущие учёные и практики Республики Беларусь. Полоцкий государственный университет представляли заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент **А.Н. Пугачев** и заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент **И.В. Вегера**.

На пленарном заседании с докладами выступили: **Г.А. Василевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права БГУ, Заслуженный юрист Республики Беларусь: *«Конституция Беларуси как доминанта развития государства и общества»*; **Т.И. Довнар**, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права БГУ: *«Ідэя дзяржаўнага суверэнітэту ў першых айчынных нарматыўных актах»*; **А.Г. Тиковенко**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, судья Конституционного Суда Республики Беларусь: *«Конституционные ценности: теория и практика их защиты Конституционным Судом Республики Беларусь»*; **С.В. Решетников**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ: *«Ценностные основы ментальности белорусского народа в контексте Конституции Республики Беларусь»*; **О.И. Чуприс**, доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права БГУ: *«Ценностный конфликт в государственном управлении»*; **С.М. Сивец**, кандидат юридических наук, доцент: *«Конституционные принципы государственной социальной политики в сфере образования»*; **А.В. Шавцова**, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права юридического факультета БГУ: *«Политико-правовая актуальность государственного суверенитета Республики Беларусь»*; **Т.В. Воронович**, кандидат юридических наук, судья Конституционного Суда Республики Беларусь: *«Взаимосвязь и взаимовлияние конституционных ценностей в нормотворчестве»*; **А.П. Петров**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Витебского госуниверситета: *«Конституционное регулирование социальной политики»*; **В.Н. Кивель**, кандидат юридических наук, доцент, профессор МИТСО: *«Права, свободы и гарантии человека как высшая ценность общества и государства»*; **Л.Я. Абрамчик**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Гродненского госуниверситета: *«Конституционные основы налогового права в Республике Беларусь»*; **Л.Е. Земляков**, доктор политических наук, профессор кафедры политологии БГУ: *«Теоретические и практические проблемы конституционно-правового регулирования отношений в сфере реализации права на свободу вероисповедания в Республике Беларусь»*.

После перерыва участники конференции продолжили работу. В дискуссии выступили: **О.Г. Станкевич**, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой экономического и финансового права ЧУО «БИП – Институт правоведения»: *«Конституционная экономика – путь согласования конфликтующих ценностей»*; **И.В. Вегера**, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета: *«Конституционные обязанности в ценностной парадигме Основного Закона Республики Беларусь»*; **Е.В. Перепелица**, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отделения исследований в области государственного строительства и развития общества, Институт правовых исследований НЦЗПИ: *«Антиномии конституционных ценностей»*; **Н.А. Поляшук**, главный специалист отдела криминологического мониторинга законодательства и криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»: *«Мониторинг законодательства и правоприменения как конституционная ценность»*.

В пленарном выступлении *автором данной публикации* была заявлена тема: *«Проблемы обеспечения верховенства Основного Закона»*.

Основные положения доклада. Важнейшее юридическое свойство конституции – её верховенство. Оно означает, по Ю.А. Тихомирову, что любой правовой акт, любое действие (равно как и, впрочем, бездействие) органа публичной власти или его должностного лица должны соответствовать Консти-

туции. Соответствие Конституции – это не воспроизведение её, как иногда понимается, это не только её соблюдение или использование, а, *по крайней мере, непротиворечие ей*. Акт или действие соответствуют Конституции, если вытекают из её предписаний либо осуществлены в сфере, которая ею ни прямо, ни косвенно не регулируется. Главное, когда речь идёт о верховенстве Конституции, – это её соотношение с другими правовыми актами, а не общий режим конституционности, опирающийся на такое верховенство. Выделенное нами курсивом положение очень важно для понимания. Действительно, правовые акты должны соответствовать конституции либо всего лишь ей не противоречить? Рассмотрим основные взгляды на проблему.

По мнению В.В. Маклакова, следует иметь в виду, что соответствие акта конституции (конституционность акта) – это его непротиворечие ей. В противном случае мы придём к абсурду, полагая невозможным какое бы то ни было правовое регулирование за пределами, установленными конституцией. Ведь ни одна конституция не в состоянии определить все сферы общественной жизни, подлежащие правовому, даже чисто законодательному, регулированию. Мировая практика, как правило, допускает восполнение пробелов в праве обычными законами. Такие законы не могут буквально соответствовать конституции, ибо регулируемая ими материя в конституции не отражена, но и они ни в коем случае не должны противоречить конституционным нормам. В то же время *неконституционность* акта равнозначна его *противоконституционности*. Несколько иная аргументация используется судьёй Конституционного Суда РФ А.Я. Сливой в критическом отношении статьи 125 Конституции Российской Федерации, где применён термин «соответствие Конституции Российской Федерации». Автор комментария к российской Конституции полагает правильным использовать термин «непротиворечие Конституции Российской Федерации» и объясняет это тем, что фактическое и юридическое содержание понятий, обозначаемых этими терминами [«непротиворечие» и «соответствие»], не вполне совпадает. Императивные нормы Конституции однозначно определяют вариант поведения их адресатов, и в этом случае Конституция пользуется термином «соответствие» («несоответствие»). Диспозитивные нормы допускают различные варианты поведения адресатов, и выбор любого из этих вариантов при соблюдении указанных в них условий и обстоятельств не противоречит Конституции. В своих исследованиях созвучно рассмотренным позициям однозначен Н.В. Витрук, который утверждает, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

В продолжение темы уместны рассуждения С.А. Авакьяна о проблемах надлежащего обеспечения верховенства конституции. Анализируя опыт российского конституционализма, его во многом трагические уроки, автор делает очень важное, как нам представляется, замечание: «Акты могут развивать положения конституции. Но при этом, если первое слово по какому-то вопросу уже сказано в конституции, они не вправе содержать в себе другое предписание. К этому, так сказать формальному аспекту добавляется и сущностный: нельзя в другом акте путём интерпретаций, словесных манипуляций предусмотреть такие варианты действий, которые не вытекают из самой конституции, да по её духу и не могут из неё следовать». Даёт ли опасение С.А. Авакьяна повод задуматься над белорусской ситуацией? К сожалению, неоднократно. Проиллюстрируем на следующем примере.

В 2007 году вступил в силу Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, где в части 2 статьи 21 «Порядок избрания судей Конституционного Суда Республики Беларусь» говорится о том, что «кандидатуры для избрания на должности судей Конституционного Суда Республики Беларусь *предлагаются Председателем* (курсив наш – А. П.) Конституционного Суда Республики Беларусь». А что гласит Конституция? При формировании состава Конституционного Суда «Совет Республики избирает шесть судей Конституционного Суда» (ст. 98 п. 3 Конституции Республики Беларусь). В части 3 статьи 116 Конституции также всё предельно чётко: «Шесть судей Конституционного Суда назначаются Президентом Республики Беларусь, шесть судей избираются Советом Республики». Нигде в Основном Законе не говорится о столь весомом полномочии Председателя Конституционного Суда, как это предусматривает действующий Кодекс о судостроительстве и статусе судей! Норма кодекса явно противоречит Конституции, но на практике была неоднократно реализована. Принцип верховенства Основного Закона здесь не соблюден, и это очевидно.

Иной позиции (отличной от В.В. Маклакова, А.Я. Сливы) придерживаются Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин. По их мнению, конституция как основной закон обладает высшей юридической силой и все другие правовые акты *должны соответствовать конституции*. Если другие акты не соответствуют конституции, они являются недействующими. С нашей точки зрения, более корректным и точным в юридическом отношении является первый из рассмотренных подходов.

Признание принципа верховенства основного закона означает, прежде всего, утверждение конституционного строя, стремление приблизиться к идеалам правового государства. Если рассматривать кон-

ституцию как предельно концентрированный юридический субстрат, то её верховенство и означает не что иное, как базовую основу для «установления принципа верховенства права», о чём гласит статья 7 Основного Закона нашей страны. В практическом преломлении это означает также, что с её принципами, нормами, программными установками должна соотноситься деятельность всех государственных и общественных структур, должностных лиц и граждан. По образному выражению Е.В. Козловой, конституция выступает как бы доминантой всего общественного развития.

Значение верховенства конституции двукратно возрастает для федеративных государств, где часто возникают «трения» между федеральным центром и субъектами федерации. Неуклонная реализация данного принципа позволяет сохранять государственную и территориальную целостность федеративного образования.

В тексте белорусской Конституции нигде дословно не воспроизведён принцип её верховенства. В России, например, такое положение прописано чётко: «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации» (ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации). Но не следует полагать, что в Беларуси проблема верховенства Основного Закона нашла лишь доктринальное решение. Систематическое толкование всего текста Конституции со всей очевидностью предполагает, что принцип верховенства нашёл отражение во многих статьях (1, 3, 5, 7, 8, 137, 142) Основного Закона. Впрочем, это не единственное серьёзное текстуальное различие между двумя Конституциями. Например, в Белорусском Основном Законе однозначно не говорится о прямом действии Конституции либо светском характере государства, как то имеет место в России, но целый ряд статей не дают в этом усомниться и при анализе белорусской Конституции.

Таким образом, верховенство конституции обуславливается необходимостью обеспечить целостность и непротиворечивость всей сложнейшей системы правовых актов (как нормативных, так и индивидуального характера), гарантировать демократическое и рациональное функционирование всех государственных и общественных институтов. Нельзя при этом не отметить, что зарубежные конституции такого рода принципы обычно не содержат. Вероятно, и для государственных органов, и для граждан это самоочевидные истины, которые даже не следует особым образом фиксировать.

*А.Н. Пугачев, кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Полоцкого государственного университета*